
Риша Вольная
ЗАКЛИНАТЕЛЬ
для беременного
БОССА
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Риша Вольная

Заклинатель для временного босса

«Автор»
2026

Риша Вольная

Заклинатель для временного босса / Риша Вольная — «Автор», 2026

У меня было простое задание – свидетельница на свадьбе моей бывшей начальницы. Я крутилась, стараясь всё устроить, но когда я случайно в туалете своей сумочкой вырубила свидетеля, то всё пошло не так.Черепно-мозговая травма и сотрясение, вот с чем угрожает Ян Змеев обратиться в суд, если я не выполню все его желания.Первое – это стать его личной, готовой на всё, помощницей, а что будет дальше, я даже боюсь представить.Как же мне заклинать этого змея-искусителя?!

© Риша Вольная, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1 7
Глава 2 9
Глава 3 12
Глава 4 15
Глава 5 18
Глава 6 20
Глава 7 22
Глава 8 24
Глава 9 27
Глава 10 30
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Заклинатель для временного босса

Пролог

Яна

Смотрю на лежащее на полу мужское тело и чувствую, как волосы дыбом встают.

Неужели убила?!

Присаживаюсь рядом и несколько секунд тупо смотрю на знакомую широкую спину в белой рубашке на золотых запонках, на длинные прокачанные в меру ноги, одетые в дорогие брюки и туфли.

Это Ян Янович Змеев, друг и свидетель жениха.

Аделина Семёновна меня убьёт, когда узнает, что я испортила день её свадьбы. Тем более, что я - свидетельница, и должна была сделать этот день лучше.

- Вот же говорила мне бабушка на прошлой неделе – жди, Януша, перемен, – шепчу себе под нос, пока напрягаю руки, чтобы перевернуть тело с живота на спину. – Так бы баба и сказала сразу, чтобы я сухари заготовила.

Змеев на вид вроде такой жилистый и лёгкий, но на самом деле он тяжелый мужчина. Как и его характер... Вот просто вторая половина Аделины Семёновны, только мужского рода.

Поднимаю подол своего вечернего платья и встаю на колени рядом с мужчиной.

- Ян Янович, вы меня слышите? – шепчу над ним и ищу пульс на его шее.

Вроде бы чувствую биение, да и кожа вроде тёплая и мягкая... Но у трупа, наверное, сначала тоже мягкая...

Боженька... У меня у самой руки холодные, немые от ужаса и так трясутся, что я ими едва хоть что-то чувствую.

Опираюсь ладонями на его жёсткие грудные мышцы и склоняюсь ещё ближе к мужскому лицу, почти касаясь своей щекой его губ.

Дышит. Точно дышит.

От радости у меня аж в голове звенеть начинает.

Я хочу подняться, чтобы позвать на помощь, но вдруг мужские руки моего недотрупа прочно обхватывают меня.

- Попалась, Белоснежка, – хрипит подо мной Змеев.

- Ой, – визжу я от неожиданности и страха.

Ведь сейчас мужчина явно будет не доволен, что я его сумочкой прямо в висок рубанула.

- Ай, Белоснежка. Отрабатывать будешь, – продолжает он и вдруг прижимается своим ртом к моим полуоткрытым губам.

И так сразу откровенно, пошло, с языком... Фу... И моя реакция срабатывает раньше, чем мозг.

Я снова фигачу кулаком по фейсу Змеева.

- Мать вашу... – рычит он и снова отключается.

Ой, ну что я натворила! Я же так его точно убью... Случайно.

Надо спасать!

Поднимаюсь с колен и, подхватив мужские ноги за брюки, тяну из туалета. Пол выложен плиткой, что облегчает мой труд, но всё равно получается с трудом и медленно.

- Господи, что случилось? – раздаётся совсем рядом голос Аделины Семёновны.

Ну вот как так... И почему сразу она мне попадается на пути.

Поднимаю глаза на моего бывшего босса и вздрагиваю, представив её гнев. Глаза сразу наполняются слезами.

- Кажется, я его убила.

И без сил падаю на колени рядом со Змеевым.

Взгляд Аделины Семёновны на несколько секунд становится стеклянным, но она быстро приходит в себя.

Падает на колени с другой стороны. Красивая такая в облаке фаты и атласа юбок... Сейчас она меня сама задушит, и моя кровь будет на этом самом атласе...

- Гор, вызывай скорую. Свадьба удалась! Наши свидетели вместо того, чтобы просто трахнуться ради благополучия нашего брака, решили пойти дальше. Да, Яна?

Ох, да я бы действительно лучше провела ночь со Змеевым, чем вот это всё...

Вот только он и не собирался спать со мной... у Яна Яновича была другая цель.

Глава 1

Ян

Лиза, церемониймейстер со свадьбы Гора, меня вполне увлекла.

Мне её посоветовал мой хирург, что тоже недавно женился. Описал, как адекватную и красивую девушку с подвязками в плане устройства бракосочетания.

А мне надо было всё устроить, ну очень быстро, пока Гордей уломал свою строптивую Гадюку на брак с ним. Я бы и сам не отказался от такой девушки, как Аделина. С ней же не соскучишься!

Лиза мне сразу понравилась, так что решил, что на свадьбе друга обязательно замучу с ней одну страстную ночь.

Ресторан шикарный, я тут тоже несколько раз праздновал денюхи, так что территория знакомая. Во время медленного танца с Лизой забил встречу с ней в туалете второго этажа. Там редко, кто бывает, а раковины удачной высоты для моего роста и секса на них.

Ещё в тени лестницы подмечаю, как Лиза, блеснув своим чёрным платьем, проскользнула наверх. Я иду по следу, уже предвкушая, как возьму эту горячую самочку.

Тут специально приглушенный свет, так что всё на руку. Можно сказать, интимная обстановка нам обеспечена.

Тихо без единого звука захожу в туалет и вижу, как Лиза моет руки, склонившись над раковиной.

А фигурка-то у нее огонь, хотя изначально мне казалось, что попец у неё побольше, но и такая тоже сойдёт.

Подхожу к ней и сразу кладу ладони на ягодицы. Не вижу смысла тянуть, мы с ней ещё во время танца всё обсудили и даже прошли лайтовую прелюдию. Лиза меня явно хочет оседлать.

- Какая ты ...

- А-а-а, – орёт во всё горло девица, выпрямляясь.

В меня летит снаряд чего-то, но прежде, чем меня отрубает от удара в висок, я успеваю словить в отражении зеркала перекошенное лицо Яны, свидетельницы на свадьбе.

А потом наступает моя персональная ночь... Где мне какого-то хрена снится Яна в чёрном нижнем белье, с румянцем на щеках и своими, как вороно крыло, распущенными волосами по белоснежным плечам. Белоснежка, мать вашу... которая всё убегает от меня.

Открываю глаза и вижу совсем рядом её. Эти волосы и голые плечи, всё как во сне. И даже румянец.

- Попалась, Белоснежка, – хрипло отзываюсь я

- Ой, – визжит Яна, не желая сдаваться.

- Ай, Белоснежка. Отрабатывать будешь, – намекаю, что потратил слишком много сил на погоню за ней.

И всё ещё не разделяя сна и реальности, целую её приоткрытые губы с красной помадой. Яна замирает, а я тащусь от вкуса и мягкости её рта.

А потом меня что-то бьёт по лицу, и я чувствую, что снова отрубаюсь.

Когда открываю глаза в следующий раз, то обнаруживаю себя уже в машине скорой помощи под вой сирен. Приподнимаю голову и сразу чувствую удара молота по голове.

- Да что случилось? – рычу я, чувствуя, как у меня выматывающе болит голова и тошнит.

- У вас закрытая черепно-мозговая травма, сотрясение, Ян Янович, – отчитывается врач с машины скорой помощи из моей же клиники.

- Да неужели?

- Вы ничего не помните? – вдруг хмурится врач, нависая надо мной, и начинает светить фонариком по глазам.

- Да всё я помню. Это, блять, был сарказм, – рычу на парня и откидываю голову назад.

Вдруг осознаю, что в машине нас больше, чем двое.

Снова приподнимаю голову, морщась от боли. У меня в ногах на боковых креслах сидят мои новоиспечённые молодожены. И если Аделина с тревогой всматривается в моё лицо, то вот Гор с довольной лыбой пялится на жену.

- Гор, ну ты хоть немного рожу кислее сделай, а то у тебя друг чуть не помер.

- Не преувеличивай. С комплекцией Яны убить тебя, бугая, она может только из огнестрельного.

- Но тем не менее я сейчас еду с травмой в больницу, – намекаю на совсем очевидный факт, что не так уж она и слаба.

- Она просто испугалась, – Ада вступается за свою помощницу, хоть и в прошлом.

- Да ну... – наигранно удивляюсь я.

- Она сказала, что ты напал на неё в туалете с сексуальным подтекстом. Это была самооборона.

- Да ты чо... Я просто схватил её за зад... – спотыкаюсь за предупреждающий взгляд Аделины, – за попу, так как перепутал её с другой девушкой. С Лизой.

- Ну да, они обе темноволосые и в черных вечерних платьях, – задумавшись, подтверждает Ада мои слова. – Но, чёрт, Ян, какого хрена ты вообще притащил эту девицу в ресторан. Она мне вообще не понравилась.

- Ада, я не собирался на ней жениться, а только хотел провести ночь.

- Ну так тебе и надо, – восклицает победоносно жена друга. – Теперь проведёшь ночь в отделении на больничной койке.

- А как же ваша свадьба? – намекаю, что лучше вернуться и завершить вечер.

Тем более меня там явно ждут...

- А что свадьба? Свадьба пела и плясала... Но без тебя, – проводит черту Гордей.

- Чего?

- Яр, ты сам врач и должен понимать всю серьезность своей травмы. Вот и доктор сказал, что надо сначала обследоваться.

- Я плачу этому доктору, если что...

- Но я вам поставил диагноз не согласно нашим должностным положениям, – влезает в разговор врач скорой.

Все против меня, как сговорились. А кто виноват?

- А где виновница моей травмы?

В ответ тишина.

- Где Яна?

И приподнимаю голову на друзей, что как партизаны хранят молчание.

- Ада?

- Она осталась в ресторане, – сухо отвечает невеста. – Разбирается с гостями.

- Тоже всех колотит своей сумочкой?

- Ян, перестань, – уже серьёзно наезжает на меня Жеребцов. Друг, наконец-то решил поучаствовать в нашей разборке. – Ты сам виноват. Напугал девушку.

- Во как... то есть я ещё и лох.

- Давай не будем перегибать. Договорились?

Я хмурюсь, но киваю в знак согласия. Из-за головы и тошноты я сейчас не готов спорить до посинения.

С Яной я и так всегда успею разобраться.

Глава 2

Яна

Стою перед выходом из клиники. Забыв шапку дома, я теперь кутаюсь в пушистый воротник моей шубы, чтобы хоть как-то согреть уши.

Сейчас должен выйти Змеев, и я хочу нормально попросить у него прощения за содеянное.

Семейство Жеребцовых мне наоборот запретило соваться к нему во избежание лишних проблем. И сначала я даже обрадовалась и согласилась, но после бессонной ночи, что я провела, метаясь в муках совести, решила поступить по-своему.

И вот ранним утром я здесь.

В руках у меня пакет с мандаринами, хорошим вином и сыром. Так сказать, компенсация.

Змеев появляется на десять минут позже мне указанного. В черном длинном пальто, под которым скорее всего костюм, и тоже без шапки. Выходит на крыльцо и замирает, как и я, прячась в воротник от холодного ветра и мороза.

Глубокий вдох и вперёд на баррикады.

Змеев замечает меня сразу. Ну, естественно, здесь больше ни одной живой души, как если вся клиника вымерла.

- Доброе утро, Ян Янович, – улыбка у меня выходит скомканная, но голос почти бодрый.

- Не могу похвастаться тем же, Яна. А вы смотрю сегодня подготовились, – и кивает головой на мой пакет. – Бить так сразу чем-то потяжелее, позабористее. Правильно?

- Это всего лишь небольшой презент, – сухо отвечаю, так как вот это нападение на меня и подколы очень раздражают, но я пришла извиниться. – Хотела бы извиниться за случайный инцидент в туалете. Мне, правда, очень жаль, что так вышло.

Змеев молчит и пронзительно остро смотрит на меня, а потом преодолевает те три лесенки крыльца, что разделяют нас. Встаёт рядом, очень высокий и подтянутый, что мне тоже хочется распрямиться и даже подняться на носочки, но всё равно мне с ним не сравняться.

- А мне вот не жаль... Не жаль, что вы пришли извиниться. Это очень кстати, ведь сейчас как раз подъедет мой адвокат и предъявит вам обвинения от моего имени.

Чего? Какие обвинения?!

- И в чём вы меня хотите обвинить?

- В нападении с целью причинения мне умышленного вреда. И ещё, где на самом деле Лиза? Ты и её сумочкой приложила и прикопала под сугробик?

Приложить и прикопать теперь хочется только Змеева. И желательно на подольше.

- Все ваши обвинения и яйца выеденного не стоят.

- Это как преподнести, – нагло ухмыляется эта бандитская морда. – Так где Лиза?

- Это та, которая церемониймейстер?

Кивает.

- Так она ушла. Сразу после вашего танца. Кажется, ей кто-то позвонил, а после она вызвала такси. Дальше не знаю, так как ушла наверх в туалет.

А на самом деле принять таблетку от головы, так как в висках от шума и волнений всего дня жутко болело и стучало.

- А вы, Яна, значит, всё про всех знаете? – подозрительно тянет Змеев.

- Это моя работа. Была моя работа, – поправляюсь в конце.

Теперь когда Аделину Степановну перевели в отдел Жеребцова, её должность упразднили, а следовательно и мою. В новой компании свои помощники, включая помощник Гордея Яновича, так что я решила просто уволиться. Не хочу, чтобы Аделина Семёновна из-за меня

напрягалась, думая куда бы меня пристроить на фоне сокращения персонала в обеих кампаниях. Ей вообще волноваться вредно, у неё сын в животе подрастает.

- Так вы у нас ещё и безработная, – вроде как сочувственно цокает языком Ян Янович, – и как только будете мне компенсации после суда выплачивать?

И, чёрт возьми, мужчина не шутит.

- Но я же извинилась.

- И я принимаю ваши извинения, но факт двукратного избиения был? Был. Значит, всё должно быть согласно уголовному кодексу, статья 115 – умышленное причинение лёгкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья. Штраф и плюс моральные компенсации – это то малое, что мой адвокат с лёгкостью вам выставит, а ведь можно и постараться до статьи 112 с лишением свободы от трёх лет.

Я перестаю чувствовать уличный холод, так как внутри всё отмораживается.

- Вы это серьёзно?

Мне даже не верится, что у такого, как Гордей Янович, может быть такой друг-отморозок.

- А что тема здоровья нынче не актуальна?

- Вы напали на меня сзади... Схватили за ... – спотыкаюсь на слове и быстро меняю тему, – и после этого я виновата в том, что защищалась?

- Я не нападал, Яна. Я просто планировал трахнуться, но спутал девиц. Как только бы я увидел твоё лицо, то как адекватный мужчина извинился бы и ушёл.

- Адекватный? Адекватные мужчины не занимаются... ну, этим самым, чем вы там планировали заниматься, в общественных туалетах.

Вот муж моей бывшей начальницы тоже немного не в адеквате, но Аделина Семёновна его излечит.

Змеев вдруг шагает ко мне и нависает, как черная туча, перекрывая и солнце, и небо.

- Вы хотели сказать, не трахаются в общественных туалетах? – низким и каким-то глухим баритоном повторяет он.

У меня от каждого его слова, как разряд тока по позвоночнику.

- Да, – уже тише отвечаю я, делая шаг назад, потом другой, чтобы вынырнуть из этого парализующего действия мужского тела.

- Вы просто сами не пробовали, – хмыкает Змеев.

- Мне это не требуется.

Но в очередной раз острый взгляд мужчины пытается прошить меня насквозь.

Отвлекает нас обоих звук движка и скрип снега под колёсами чёрного джипа.

- А вот и мой адвокат, и моя машина. Так что решили, Яна?

А я могу что-то решить? Или у меня есть варианты?

- Вы что-то хотите от меня? – доходит до меня простая истина. В принципе, как и ответ на мой вопрос. – Спать с вами я не стану, – как могу сухо и холодно ставлю точку, но всё равно чувствую, как щёки начинают пылать от озвученного.

Просто у меня, наверное, богатое воображение, так как я мыслю образами. И стоило только подумать о ночи с Змеевым, как я вижу его голым в постели. И пипец...

- Да я и не собирался, – усмехается гад, – мне нужна другая часть вашего тела. Мозги.

Я хмурюсь.

- В смысле?

- Мне нужна помощница. Личная. Без нормированного графика. И в твоём случае без оплаты.

Вакансия года, конечно, но в противном случае меня ждут суды и долги.

- На какой срок? Я же понимаю, это временно?

Змеев снова ухмыляется.

- Пока на месяц. Возможно, чуть дольше, если того потребует открытие моей новой клиники.

Я думаю. У меня были совсем другие планы.

- Мой юрист уже идёт к нам. Твоё решение?

Импозантный мужчина в кепочке топает к нам с парковки, а тут всего каких-то пару метров.

- Я согласна.

Змеев кивает и разворачивается к подошедшему юристу.

- Владимир Николаевич, познакомитесь, моя личная помощница Яна.

Глава 3

Яна

- Смирнова Яна Даниэльевна... – растягивает Змеев, читая только что заполненную мною рабочую анкету, а потом такая выразительная пауза, хотя вполне мне привычная.

Моё отчество либо не говорят, либо говорят с ошибкой по типу "Даниловна" и "Данииловна".

- Можно просто Яна, – холодно и коротко улыбаюсь.

- Двадцать восемь лет, – и его бровь удивлённо вскакивает вверх, – а хорошо сохранились. Я думал, вам намного меньше.

- Спасибо за комплимент, Ян Янович, – дежурно благодарю и напоминаю себе в сотый раз за это утро, что надо просто потерпеть месяц, два.

Тем более известный факт, если не реагировать на проявления человеческой агрессии, то этим агрессорам вскоре самим надоест.

Так что незаметно одёргиваю подол строгой офисной юбки и продолжаю сидеть с ровной спиной напротив моего нового временного босса.

- Не замужем, детей нет. Парень? Мужчина? Гражданский брак? – и снова поднимает на меня глаза.

- А вам зачем такая информация?

- У меня ненормированный график работы, у вас значит тоже, а наличие второй половинки в вашей жизни будет этому мешать. И так?

Главное сохранить холодный разум, а практика у меня хорошая после работы у Аделины Семёновны.

- Нет, я не состою в отношениях.

- Просто любовник? Секс для здоровья?

Я тучка, лёгкая и воздушная, а босс - какашка под моими ногами. Вот сразу легчает.

- Нет.

Змеев удовлетворённо кивает и продолжает изучать анкету.

- Абсолютно здоровы? Вот вообще никаких хронических заболеваний?

- Да.

Кроме одного нового – придушить нового босса, но я тучка. А вот мой ответ явно не нравится Змееву.

- Здоровых людей нет, есть недообследованные. Думаю, надо вас хорошенько проверить.

- Это тоже мешает вам работать?

- Конечно. Ваши частые больничные нарушат мой график.

- Больничных не будет. Я редко болею.

Босс кивает и снова что-то выискивает в моей анкете.

- Ну хорошо, что редко, а то потом подстраивайся... – тянет он, переворачивая лист анкеты туда-сюда.

Бесит. Ну что за человек!

- График менструаций вам тоже скинуть? Ну чтобы подстроиться? – холодно интересуюсь я и безразлично смотрю на него.

Змеев в этот раз смотрит на меня из-под бровей.

- А скиньте. Пусть будет под рукой.

Гад.

- И ваши размеры, а также фото в бикини, – продолжает Ян Янович. – И у вас будет персональный дресс-код.

- Конечно. Размеры скину, фото таких нет. Я не люблю фотографироваться. Есть детская фотография на речке у бабушки. Мне там, кажется, пять. Ой, только я там топлес. Устроит?

Вижу, как напрягает нижняя челюсть моего гадо-босса. Не нравится, а не надо меня дрюкать.

- Устроит.

Киваю.

- Это всё, Ян Янович? А то у вас назначена встреча через пятнадцать минут с представителем "Фармальянса".

И взгляд у мужчины снова острый и опасный. Ну всё, сейчас отомстит.

- Нет. Мне не нравится адрес вашей прописки. Очень далеко... от города.

- Это только адрес официальный прописки, а проживаю я в городе. Там ниже в графе указано.

- Тот адрес меня тоже не устраивает.

Изгибаю бровь и хлопаю ресницами.

- Я временно могу пожить здесь, в клинике, – спокойно предлагаю этому самодуру.

- Нет. Я уже всё решил. Вы временно поживёте со мной.

Где? Да это уже вообще...

- Боюсь, я буду вам мешать.

- Не бойтесь. Не будете.

- Я плохо сплю: кошмары часто. И вообще я жаворонок и ненавижу беспорядок.

- У меня дома чисто и я тоже люблю встать пораньше, на пробежку. Вам тоже не помешает, а то цвет лица какой-то бледный.

- Это у меня от переутомления. Пока вас из туалета на прошлой неделе тащила очень надорвалась.

Наши взгляды скрещиваются, и если его обещает мне войну, то я просто улыбаюсь. У меня отличная стрессоустойчивость, главное, закупить побольше конфет и мотков пряжи для вязания.

- Сейчас скину вам список дел на сегодня. А пока, Яна, вы свободны.

Сдержанно киваю и поднимаюсь со стула.

Пока иду на выход взгляд Змеева дырявит мне спину и обжигает жаром ягодицы. Любитель поп, хренов.

До сих пор снится, как он меня тогда за попец схватил. Я от страха чуть не обделалась. Такие у него ладони большие, жилистые, что разом накрыл мои ягодицы.

Кабинет у меня напротив, так что прячусь там.

Сажусь на стул и прихожу в себя. Утро добрым не бывает, а утро понедельника на новой работе с боссом -самодуром и кабалистом вообще не попадает в список чего-то хорошего.

Осматриваюсь и понимаю, что, если судить по развешанным плакатам, здесь раньше вёл прием врач-уролог или андролог.

Надо будет всё убрать, а то сидеть весь день в окружении мужской и женской половых систем, тот ещё стресс.

Не успеваю встать, как включенный комп пиликает входящим сообщением.

Сообщение от Змеева с говорящим названием "Ваш список дел". Открываю письмо и дважды прокручиваю колёсиком мышки, чтобы дойти до конца этого списка.

Неужели это я его так огрела, что он теперь фантазии с реальностью путает.

Распечатываю документ на принтере и читаю ещё раз.

- Организация пятиразового питания, массаж, контроль за вещами и это помимо нормальной плотной работы с документами по двум больницам? – читаю вслух, так как глазам своим не верю. – А носки со шнурками ему не погладить?

Поднимаюсь со стула, чтобы пойти и уволиться. Ну это же курам на смех!

Но мой мобильный снова булькает входящим.

Гадо-босс: голосовое сообщение с прикреплённым файлом документа.

Что ещё? Закладная на мою душу?

- Яна Даниэльевна, – практически мурлычет моё отчество Змеев, упиваясь собственной гениальностью, – я вам тут интересный документик скидываю. На досуге ознакомьтесь. Это мой адвокат по моей просьбе скромно набросал.

С чётким понимаем, что там ничего хорошего, я открываю документ. В глаза первым делом бросается фраза жирным от трёх до пяти лет лишения свободы, и я тут же его закрываю.

Нет смысла изучать дальше. Змеев постарался максимально меня простимулировать к выполнению работы.

Ну так приступим! Нет ничего невозможного! Я утру нос этому гаду, и он ещё сам попросит, чтобы я уволилась.

Глава 4

Яна

- Янчик, ну так нельзя! Это же рабство! – возмущено пыхтит Лариса, наматывая круги по моей комнате, пока я собираю свои вещи в чемодан.

Мы с подругой снимаем двушку недалеко от центра на двоих уже второй год. А познакомились прямо во время просмотра квартиры. Риэлтор назначил нам одно время, и как-то так вышло, что Лари предложила снять её на двоих. А я, хоть и переживала на сей счёт, но вдруг согласилась. И, слава богу, ещё ни разу не пожалела.

- Это просто работа ради свободы, – парирую в ответ.

Лариса тормозит по середине своего забега, и её гневный взгляд из-под чёлки фиксируется на мне.

- Ты мне чего-то не рассказала?

Вздыхаю, так как об истории с Змеевым я действительно умолчала. Сначала подруги не было дома, потом я надеялась решить проблему мирным путём, а теперь...

- Я ударила мужчину. Сильно. Дважды. Дважды до потери сознания. Ну или от второго удара он отключился, так как ещё не успел отойти от первого.

Лари смотрит на меня, не моргая и не дыша.

- Мужчину?

Киваю.

- А точно был нормальный мужчина, а не гном какой-то или ещё кто... Как ты могла ударить? Да ещё и до потери сознания, Яна? Ты же муху нормально прибить не можешь: сначала тебе её жалко, а потом просто сил не хватает.

Беру телефон с постели и быстро нахожу фотографию со свадьбы, где нас четверо – молодожёны, я и Змеев.

У Ларисы взмывают брови до середины лба, что, кажется, они сейчас за её чёлку зацепятся.

- О какой... А зачем ты такого била? Не хотел с тобой медляк танцевать?

- Нет. Он лапал мою попу, я испугалась. Короче, Ларис, какое-то сплошное недоразумение, но в итоге он хочет подать на меня в суд за умышленную травму.

- Чего?! – снова впадает в агрессию Лариса. – Он там совсем что ли охренел?

- Ну вот так... Поэтому проще некоторое время поработать на него, чем обивать пороги судов и тратить последние сбережения на адвоката.

- А зачем тебе жить с ним? Ему что не кому мозги подрюкать?

Я вздыхаю, так как ответа на этот вопрос у меня тоже нет. И вообще, этот пункт меня смущает больше всех остальных. Работы я не боюсь, а вот жить в одной квартире с мужчиной, который назначает свидания в туалете...

- Ему так удобнее, – отвечаю фразой Змеева и резко захлопываю крышку чемодана. – Так, Лар, вроде всё! Если я пропаду больше чем на сутки, то вот два адреса моего пребывания: офис и квартира босса. Одна не ходи, лучше просто передай в полицию.

Подруга впадает в оцепенение.

- Что он настолько неблагонадежный?

- Ларис, он водит девушек для интима в туалет ресторана. Я не удивлюсь, если у него дома какая-нибудь красная комната есть.

- Хочешь сказать, ты у меня как героиня из фильма "50 оттенков серого"?

- В случае с моим боссом никаких оттенков нет. Там всё просто – серый гад.

Лариса провожает меня до такси, помогая спустить два чемодана, и я даже машу ей на прощание через заднее стекло. Чувство, как если еду в аэропорт, чтобы отправиться в неизвестную африканскую страну.

Водитель мне попадается неразговорчивый, что и замечательно, так как от нервов меня начинает подташнивать. Всю дорогу до конечной точки попеременно борюсь с желаниями поплакать и обгадить обивку салона.

Частная территория с охраной, уединенный пятиэтажный дом на окраине парковой зоны, где первый этаж, это парковка и гаражи. Вот скромное жилище моего начальника.

Чемоданы временно оставляю на улице и сначала иду на проверку.

Когда захожу в указанный подъезд, то понимаю, что соседей у меня будет немного. На площадке всего две двери. Моя под номером один.

Время уже вечернее, почти десять, но Змеев приказал быть, так что нажимаю на кнопку звонка.

Сначала какое-то время тихо, а потом дверь открывается.

На пороге стоит не Змеев. Меня в облаке чёрного кружева и шелка короткого пеньюара встречает Лиза, та самая церемониймейстер, из-за которой я и попала в эту передрягу.

- Добрый вечер, – чопорно выдавливаю из себя, пока Лиза с недоумением разглядывает меня.

- Ян, ты доставку заказывал? – кричит она в глубину квартиры, продолжая держать меня на пороге.

Либо она меня не помнит, либо разыгрывает спектакль – барыня и крестьянка.

- Нет, – чётко отвечает Змеев.

Это просто ещё один квест-тест от босса: если я сейчас уйду, то нарушу его прямое указание, а чтобы попасть внутрь мне надо проявить или чудеса смекалки, или наличие грубой силы.

- Я не из доставки, девушка, – делаю вид, что впервые вижу эту звезду. – Меня прислали из лаборатории, так как Ян Янович не отвечает на наши звонки, а результаты его срочных анализов готовы.

Лицо девушки вытягивается, но взгляд загорается любопытством.

- Давайте результаты, я ему передам.

- Прошу прощения, но это конфиденциальная информация.

- Я его невеста, скоро свадьба, – Лиза улыбается как кошка, что возле миски со сливками.

- Ой, мне так жаль, – с ноткой сочувствия в голосе и взгляде.

- Он умирает?

- Нет, что вы... У него просто... – я воровато оглядываюсь по сторонам, а потом машу ей ладонью, чтобы она наклонилась ко мне.

Лиза тут же едва не вжимает свой рот мне в ухо.

- У него ВПЧ, очень тяжелая форма. Вы бы немедленно проверились, если у вас уже был с ним хоть один половой контакт. Чем раньше начать лечение...

Но девушка с большими глазами сначала замирает, а потом быстро бежит в квартиру, забывая закрыть входную дверь.

Ну вот так гораздо лучше!

Захожу в коридор, осматриваюсь вокруг. И да, квартира действительно двухуровневая, очень просторная, дизайнерский ремонт, минимум мебели, идеальный порядок. Змеева не видно, но я и не спешу с ним встретиться.

Со второго этажа уже в платье ко мне несётся Лиза.

- Извините, ну мне бы передать информацию Яну Яновичу, – снова пристаю к ней, не забывая о своей роле.

- А... Он в спортивном зале... Там, – и машет рукой куда-то в сторону. – Спасибо вам, – вдруг благодарит меня.

- Мне действительно очень жаль, что так вышло, – искренне ей улыбаюсь.

Лиза кивает и, схватив пальто с сумочкой, уносится прочь.

Я выжидаю минут пять и только потом иду за чемоданами.

Девушки нигде нет.

По очереди затаскиваю чемоданы, закрываю входную дверь на замок.

- А где Лиза? – раздаётся мне в спину вопрос Змеева.

Я разворачиваюсь. Босс стоит в проходе коридора в спортивках и с голым торсом. С его влажных после душа волос капли стекают на шею и дальше по груди. Смущение и желание отвернуться, как если меня застали за чем-то неприличным, тут же одолевают меня.

- Ой, ей позвонили, и она уехала, – отвечаю сдавленным голосом. – У неё что-то срочное. Конкретно, она мне не пояснила.

Змеев хмыкает и плотоядно рассматривает меня.

- Значит, избавилась. Ну ладно... Тогда заменишь её. Твой рабочий день ещё не закончился. Раздевайся.

Он это сейчас всерьёз?

Глава 5

Яна

- Я не стану раздеваться, ровно как и спать с вами, Ян Янович. И это не обсуждается! А если вы попробуй меня принудить, тогда я подам встречный иск – насилие и самооборона.

Во мне столько категоричности и отторжения от приказа босса, что я действительно готова снова его ударить.

Змеев же округляет глаза и даже разводит руки в стороны.

- Ой, Яна, а с чего вы взяли, что мне требуется от вас секс? – как-то уж очень натурально изумляется он. – Или вы такого высокого мнения о себе? Думаете, что все мужчины непременно вас хотят? Или просто испорченная девчонка?

Он сыпет вопросами, а я теряюсь, что даже не могу сразу его перебить.

- Нет, конечно, – возмущённо фырчу на мужчину. – Но вы сами мне только что сказали – раздевайтесь и замените Лизу. А Лиза она же...

- Всё верно. Лиза ещё и массажистка и должна была провести мне сеанс.

- В пеньюаре?

- Ну продолжение вечера зависело бы в первую от качества массажа. Лиза же сразу постаралась максимально меня подтолкнуть к правильному, с её точки зрения, решению.

- Ну хорошо, допустим, я принимаю вашу версию пояснений. Тогда зачем вы приказали мне раздеться?!

- Ну тут вообще всё понятно. Делать массаж в пальто и меховых лосинах вам точно не понравится. Вы же вся вспотеете. И вообще, это не гигиенично и является нарушением техники проведения процедуры.

- Я не умею делать массаж, – нагло вру, пытаясь откреститься от необходимости подходить к боссу ближе, чем на метр, а уж про необходимость касаться его голого тела, я вообще молчу.

- Уверены? – тут же преображается мой временный начальник и начинает медленно подходить ко мне.

Вот как змея, он незаметно подкрадывается к тебе из-за кустов, чтобы цапнуть и всё.

Просто молча киваю, борясь с желанием сделать шаг или даже несколько назад, когда Змеев нависает надо мной. Теперь перед моими глазами всё ещё влажные прокачанные грудные мышцы, ниже кубики пресса, какая-то татуировка на боку в виде нескольких слов, которые я не могу разобрать.

Я резко задираю подбородок, жалея, что не сделала так сразу, а всё-таки подвисла на рассматривании мужского торса. А ещё... Мне рядом с этим человеком надо постоянно носить высокие шпильки, дабы не чувствовать себя мышкой перед удавом.

- Странно, а вот у меня в вашем личном деле написано, что вы в своё время закончили сертифицированные курсы массажа.

- В анкете на трудоустройство такого пункта не было.

- Не было, но я же не пущу к себе в дом неизвестно кого. Правильно, Яна? Поэтому мои люди собрали о вас более полную информацию, включая ту, которую вы от меня скрываете.

В мужском взгляде ни капли сомнения, только упорство и наглость носорога. И это неожиданно бесит. Ну как можно быть таким наглым, самоуверенным засранцем?!

- А то, что это нарушает моё право о неразглашении персональных данных, вас никак не смущает?

- А должно, Яна? Вы так разволновались, даже вот щёчки покраснели, – и он вытягивает руку, чтобы прикоснуться к моей щеке, но я моментально отклоняюсь от его пальцев. – Есть что скрывать?

Я всё-таки делаю шаг назад, а Змеев опускает руку.

- Если вы намекаете, что у меня хранится парочка трупов на заднем дворе бабушкиного дома, которых я замочила в состоянии аффекта, то, к вашему сожалению, нет.

- Жаль, конечно, – наигранно печально выдыхает этот гад и следом энергично хлопает в ладоши. – Ну тогда раз мы с вами во всём разобрались, то давайте приступать к исполнению ваших обязанностей.

- В мои обязанности входит массаж? – стараюсь говорить максимально спокойно, засунув желание рычать и топать ногами глубоко в себя.

- Да. Ваш договор лежит на столе в кухне. Раздевайтесь и идёмте следом за мной.

Змеев резко отворачивается, как если неожиданно теряет ко мне интерес. Прихватив оба моих чемодана, он несёт их куда-то вглубь квартиры.

- Я могу и сама справиться со своими вещами, – пытаюсь остановить мужчину, а то потом заявит, что за помощь я должна ему по гроб жизни. – Вы только скажите, где будет моя комната.

- Не сомневаюсь, что справитесь. Вы же у меня очень расторопный личный помощник.

Чтобы потом не потеряться в квартире босса, я торопливо разуваюсь и снимаю пальто.

- Ян Янович, вы где? – замираю посреди огромной гостиной со вторым светом.

Оглядываюсь, но всё строго и лаконично, и ни одного намёка, что здесь хоть кто-то проживает. Полная стерильность. И это для меня странно... Босс вообще здесь живёт?

- Я в комнате отдыха. Вам сразу налево, вторая дверь справа.

Комната отдыха звучит вроде бы безобидно, но мне отчего-то в голову лезет всякая ерунда порнографического содержания. И вообще рядом со Змеевым мне регулярно такие мысли в голову приходят. Какая-то необъяснимая странность, ибо я по натуре своей очень фригидная девушка. Секс, страсть и прочее меня никак не волнуют.

В своих мыслях чуть не пролетаю мимо нужной мне двери и комнаты.

Захожу внутрь медленно, как если там крокодил поджидает.

И не сильно ошибаюсь... Моё дыхание в очередной раз замирает.

Змеев, чтоб его совесть сожрала, лежит на животе на массажный кушетке... абсолютно голый.

- Ян Янович, у меня давно не было практики, – лепечу я, стараясь всё-таки начать дышать.

- Яна, у вашего босса после тренировки зажало мышцу. Завтра у меня начнутся боли, и я буду в три раза невыносимее, чем обычно. Вы уверены, что дотронуться до меня настолько хуже перспективы терпеть меня в течении всего дня?

И, чёрт возьми, где здесь выбор?!

Глава 6

Ян

Когда Яна видит меня голым на кушетке, то её накрывает волна смущения и даже страха. Чёрт возьми, даже мне становится немного неловко за эту провокацию, но, конечно, не настолько, чтобы остановить начатое.

Просто Смирнова для меня как тот камень преткновения в моей грандиозной истории любовных отношений. После её мордобоя в туалете ресторана моя жизнь словно разделилась на "до" и "после". И, мать вашу, это моё новое "после" мне что-то пока не нравится.

Я больше не могу ни с кем встречаться... Ибо как только я подкатываю яйца к девушке, то у меня перед глазами большие оленьи глаза Яны и всё... Совсем всё... Опадает и сморщивается.

Первый постыдный случай случился со мной как раз перед выпиской из клиники с одной из новых медсестричек. Тогда у меня был шок...

Наверное, поэтому когда я вышел из клиники и увидел эти оленьи глаза воочию, то в голове сразу возникло решение.

Клин клином... Мне просто надо переспать с этой психованной, что херачит мужиков по туалетам. Хотя я всего лишь погладил её попец.

Но сложность в том, что я ещё до её "спать с вами я не стану" сразу понимаю, что просто так она мне не отдастся. И когда я вижу Владимира, моего юриста, то в голове мгновенно зреет зверский план.

Надо быть честным, мне он не понравился с самого начала, но спасать свой главный орган тела я тоже был обязан.

Хотя уже при следующей встрече со Смирной я начинаю жалеть о своём поспешном решении. Есть люди тяжелые в общении, есть откровенные болтушки, но мой новый секретарь – это какая-то новая, неизвестная людям, ветка эволюции хомо сапиенс.

Но самая интересная вещь, что у меня на неё встало, что свидетельствовало о начале моего выздоровления.

На радостях я даже соглашаюсь на вечер с Лизой, когда она мне звонит, чтобы поинтересоваться, как моё здоровье, и предлагает массаж в качестве оздоровительной процедуры.

Лизавета постаралась, и вечером ко мне в комнату отдыха она приходит сразу в шикарном чёрном пеньюаре, что тут же поднимает мой боевой дух на все уверенные сорок пять градусов. А как только она ко мне прикасается, то я снова вижу глаза моего персонального оленёнка, а точнее оленихи. И потом всё... Второй раз на "полшестого".

И я как врач, пусть и не уролог, но чётко понимаю простую истину – пизда рулю.

В этот момент происходит смена девушек в моей квартире, и что я имею теперь?

Вздыхаю и открываю глаза.

Яна всё также стоит, приклеенная к порогу комнаты. В возмущении не только она от кончиков волос до кончиков пальцев ног, но даже её одежда – строгие черные брюки и свитер.

Снова вздыхаю, намекая, что уже притомился ждать.

- Ян, а давайте с вами переспим?

Помогает! Девушка возвращается к жизни и желанию снова организовать мне сотрясение мозга.

- У меня просто слов нет от такой наглости! – фыркает Смирнова и начинает закатывать длинные рукава своего нежно-розового свитера.

Наверное, всё-таки хочет расчленить меня и боится замарать рукава моей ничтожной кровью.

- А вы кивните.

В глазах моего Бэмби очередной шторм.

Яна грозно шагает ко мне, прихватив полотенце с кресла. Неужели через удушение.., но я согласен лучше умереть, чем жить с мужским бессилием. У меня же даже детей нет. Вроде бы...

Полотенце ложится на область моей задницы, прикрывая её, а прохладные пальцы девушки вцепляются в мои плечи, грозя вырвать их с корнем.

- Но я вас, Ян Янович, предупредила... Потом, пожалуйста, не жалуетесь.

- Надо уже начинать бояться или подождать?

Вместо ответа сурового массажиста на мою спину с громким хлюпаньем льётся массажное масло.

- Яна, вы бы лучше разделись... Жарко ведь будет.

- Жар костей не ломит, – отшучивается моя новая помощница, начиная разогревать кожу спины, подготавливая её к массажу.

Её тонкие, но неожиданно сильные пальцы, начинают достаточно правильно и энергично разминать затекшие мышца спины, подлопаточной области, переходят на группы мышц плечевого пояса, надплечья и шеи.

И это действительно массаж, а не те маслянистые вождения по моей спине в исполнении Лизы. У регистраторши была цель возбудить меня и трахнуться, а Яна, наоборот, вгоняет меня в состояние анабиоза.

Кажется, ещё минут десять и меня отрубит в сон с слюной в углу рта.

Хочу прекратить процедуру, пока действительно не уснул. Начинаю подниматься с лежака, но пальчики Яны не позволяют встать – снова жмут на какие-то точки. Приходится лечь обратно.

- Яна, а откуда у вас так хорошо поставленный удар? Вы в детстве занимались чем-то? – стараюсь отвлечься и заодно следовать плану – разузнать побольше о моей помощнице.

- Я, как и все приличные девочки, занималась чем-то. Конкретно по вашему вопросу, то я занималась танцами.

- Уходишь от ответа.

- Уроки самообороны, – сухо без желания сообщает мне.

- Была такая необходимость? В детстве? – тут же цепляюсь за новую информацию.

Может здесь что-то нехорошее кроется - избиение, изнасилование или просто какой-то тиран, издевающийся над Яной.

- Необходимость есть всегда. Но это было уже далеко не в детстве. Ян Янович, не надо разговаривать во время процедуры массажа. Это не по протоколу.

И снова давит на какие-то анатомические точки в области шеи – одновременно больно и жутко приятно.

И руки у нее такие...

- Яна, а вы...

- Тс-с, Ян Янович. Спите!

И меня чудесным образом отрубает.

Глава 7

Яна

Моя бабушка – ведьма, потомственная.

В моей семье это долго от меня скрывали, но когда я подросла то и сама догадалась в чём дело. И в отличии от моих родителей, царство им небесное, я бабулю и её дар любила всем сердцем. И после их смерти, не раздумывая, перебралась жить к ней. От того и прописка у меня далеко не городская.

На людях я эту информацию, конечно, не распространяю, а в случае необходимости у нас есть официальная версия – травница. Баба Вера сама выращивает много трав на огороде и делает прекрасные чаи, которые в отличии от аптечных фильтров-пакетов помогают людям. С моей помощью мы с бабушкой наладили продажи через интернет, так что в свои шестьдесят, кроме пенсии, она у меня теперь с постоянным доходом.

А вот я всё рвалась в город. Он меня манил, как сказочный мир.

Только спустя года, я начинаю понимать, что это всё не моё. Против природы не попрёшь... Меня тянет обратно в деревню, где воздух чистый, лес и поле, а по ночам россыпь звёзд на небе.

А люди... Он везде есть... плохие и хорошие.

Раздаётся короткий храп Змеева, который рушит мои воспоминания о деревне и бабушке.

Смотрю на него сладко спящего. Красивый, мускулистый, как большой кот...

Мне же никогда не нравилось стремление мужчин сделать из себя качков, что рубашки трещат. Ян Змеев в этом плане выигрывает у меня все сто из ста очков по физической привлекательности. Мощь и сила в движениях и грации... Вздыхаю и подбираю свои мечты с кафельного пола, а то ещё поскользнусь. Мы с ним однозначно не пара, пусть и моё тело как-то странно на него реагирует.

И снова короткий всхрап...

Массаж – вещь очень любопытная. Люди даже не осознают того, что отдают полностью своё обнаженное тело во власть другого, абсолютно чужого им человека. Вот и Змеев попался на мою удочку.

Бабушкины таланты многогранны, а я была всегда прилежной ученицей не только в школе и в ВУЗе, но и на бабушкиных уроках. И сегодня очень вовремя вспомнила о сонных точках.

И мне нравится эта идея. Ведь теперь я могу с легкостью управлять моим боссом. И срок моего отбывания повинности будет не так тяжек.

Ловлю своё отражение в большом зеркале и понимаю, что улыбаюсь во весь рот. Ну вот истинная ведьма... и глупости, что цвет волос у меня не рыжий, а чёрный. У бабули, кстати, тоже чёрные волосы и чёрный кот Филька.

Теперь, когда босс нейтрализован, я расслабляюсь и осматриваюсь вокруг. Тут очень мило и даже есть небольшой, примерно на двоих, бассейн с джакузи.

А я ужасно вспотела, так как здесь не только действительно жарко, как и вещал Змеев, но и я прилично нервничала.

Быстро скидываю одежду и голой ныряю в манящую меня воду. Как только вода омывает кожу, сразу становится легче. Аура у Яна Яновича тяжелая и беспокойная, как если он всё время мечется в поисках чего-то неизвестного или давно потерянного. А ещё этот его сексуальный фон... От него буквально разит вожделением. И оно волнует меня, как если это всё для меня одной предназначено. Но я-то знаю, что Змеев - лютый бабник. С таким связываться просто опасно для здоровья психики.

Прикрываю веки и просто ловлю кайф от бурных потоков воды по коже, аромата масла влажного воздуха. Чувствуя, что тоже начинаю засыпать. Понимаю, что пора выходить из бассейна. Надо бы ещё найти себе какую-нибудь комнату для ночлега, а завтра уже с боссом разберёмся, где именно находятся мои апартаменты.

- Яна... – шепчет Змеев, слегка приподнимаясь и рассматривая сонным взглядом меня абсолютно голую и мокрую.

Быстро шагаю к нему и давлю в области шеи на нужную точку.

- Вы спите, Ян Янович, – шепчу ему на ухо.

- Я сплю, – повторяет за мной.

- Вы очень устали и будете спать до самого утра.

- Я очень устал и буду спать до самого утра, – падает на массажную кушетку, сражённый мертвецким сном.

Если верить моей бабушке, то это тот самый сон из наших русских сказок, которым ведьмы богатырей сражали.

Накидываю на себя белый банный халат, что нашла там же где полотенце. Сервис у босса на десяточку.

Выхожу в гостиную и вспоминаю, что где-то на кухне лежит мой рабочий договор. Решаю, что сон подождёт, а мне, пока над ухом не дышит Змеев, надо бы его изучить.

Устраиваюсь на барный стул и принимаюсь за чтение.

Крайняя степень моего офигивания наступает ещё на первой странице перечисления моих обязанностей.

- Он, реально думает, что я ЭТО подпишу? – не сдерживаясь, я восклицаю во весь голос.

Хочется пойти, разбудить эту змеюку подколодную и дать ей с ноги.

Рву договор на мелкие кусочки и выкладываю веером на большой тарелке. Но и этого мне мало... Лезу в холодильник, полный всякой еды.

Нахожу листья зелёного салата и выкладываю их поверх бумаги, сверху аккуратно раскладываю черри, кусочки пармезана, сухарики и даже парочку креветок. Заливаю всё это сверху быстро приготовленной заправкой для салата Цезаря. Мой салат для шефа готов.

Ставлю на стол, сервирую вилкой, салфеткой и запиской, а теперь с чувством полного удовлетворения ухожу с кухни за вещами.

Когда дотаскиваю свои все два чемодана до второго этажа, то понимаю, что тоже вымоталась на все тысячу процентов. Решила не мучаться и обосновалась на временный ночлег в ближайшей ко мне спальне.

Чемоданы кинула у порога, достала только трусики и пижаму с топом и шортами. У Змеева дома очень тепло.

Уже когда собираюсь отключиться, заползая под одеяло, понимаю, что завтра рабочий день, а я не подготовилась.

Мне же надо не только работать на отлично, но и довести Змеева до моего увольнения.

И тут, кажется, снова пригодятся бабушкины уроки.

Держитесь, Ян Янович! Зря вы обидели ведьму...

Глава 8

Ян

Просыпаюсь как от удара по голове.

Открываю глаза и не понимаю, где я вообще нахожусь. Одно ясно, это точно не моя кровать, так как слишком жёстко, и не моя комната, так как слишком светло.

Пытаюсь подняться, но всё тело окостенело. Даже на несколько мгновений стало страшно, что меня во сне парализовало.

Но вот я начал чуять затёкшее тело. Усаживаюсь на задницу, ощущая покалывание иголок разом во всём теле. Ощущение, так сказать, не из приятных.

Оглядываюсь, смотрю на настенные часы, где начало восьмого утра и понимаю, что продрых всю ночь на массажной кушетке, ни разу не шевельнувшись. Это что за хреновщина со мной случилась?!

В глаза бросается женская одежда – свитер и офисные брюки. Ага, Яночка. Значит, эта чертовка всё-таки разделась, а что потом...

В голове смутным образом проносится образ обнажённой девушки с длинными черными волосами и горящими голубым пламенем глазами... Вся такая мокрая и соблазнительная, то ли сон, то ли видение... Но моему дружку всё равно.

Вот только утреннего стояка мне сейчас не хватало. Надо найти Яну и пусть она мне всё, как я тут оказался и почему она мне голая видится, подробно объяснит.

Накидываю халат и иду на поиски своей помощницы.

Несмотря на ломоту в теле, в голове наоборот какая-то легкость. Выспался что ли...

На кухне не нахожу договор, зато стоит салат. Радостно потираю ладошки...

Значит, Смирнова из страха оказаться в суде все-таки начинает меня слушаться. Ну, если дело и дальше так пойдёт, и мы с ней хорошо подружимся, то я расскажу Яне, что не собираюсь подавать на неё в суд и прочее.

"Доброе утро, Ян Янович. Приятного аппетита"

Беру вилку, аккуратно накалываю на него половинку черри и окунаю в заправку салата. Пробовать даже немного страшно, но деваться некуда... Любопытно же...

А может она в него плюнула? Что в принципе, самый лучший из возможных вариантов...

Быстро засовываю помидорку в рот и ... вкусно. Яна ещё и готовит вкусно. Это приятный бонус.

В животе недовольно урчит... так как я вчера пропустил ужин, а маленькая долька томата только разогрела аппетит. Заменяю вилку ложкой и от души зачерпывая салата.

Когда начинаю жевать, то не сразу, а только спустя несколько секунд понимаю, что жру что-то не съедобное.

- Твою мать, Яна! – ору я, выплёвывая в раковину салатно-бумажную хрень.

Беру тарелку и ложкой сдвигаю листья салата и всего остального продуктового содержимого в одну сторону, чтобы под ними обнаружить кусочки бумаги.

- Что за ребусы? – поддеваю кусочки чего-то, пытаясь разобрать печатный текст на них.

С минуту роюсь, когда по обрывкам фраз от меня доходит – это рабочий контракт Смирновой.

Вот, значит, как!

Ставлю тарелку на стол, но не ухожу... Вкусно там всё, кроме этих гребаных бумажек. Беру снова вилку и съедая всё съедобное.

Теперь можно и воевать.

Так как на мои вопли с кухни ко мне никто не поспешил, я делаю вывод, что моя помощница сладко дрыхнет. Осталось её найти.

Когда оказываюсь в коридоре, то понимаю, что сделать это будет не сложно. Чемоданы Яна стоят в дверном проёме моей спальни.

- А вот правильно ты, Яночка, выбрала комнату для сна, – радостно шепчу, подкрадываясь к дверям спальни.

Быстро захожу и ... Нихрена. Комната, как и моя постель, пустые. Но в воздухе я чётко улавливаю аромат парфюма Яны. Была точно здесь.

- Яна Даниэльевна, ау, – зову помощницу, но в ответ только тишина.

Да что же это такое! Не женщина, а какая-то неуловимая ведьма...

Снова заводясь, теперь ищу свой мобильный, что едва заряженный валяется на столе в моём рабочем кабинете.

- Яна Даниэльевна, где вас чёрти носят? – ору я, как только слышу звук соединения.

- И вам доброе утро, Ян Янович. Что-то случилось? не расслышала.

- Где вас черти носят?

- А вас? – спокойным голосом уточняет девушка.

- В смысле? Я дома, там, где вы меня оставили и накормили отвратительным салатом.

- Ну каков контракт – таков и салат, – присказкой отвечает Смирнова.

- Яна...

- Ян Янович, у вас встреча через тридцать минут. Вы присутствовать будете или я всё отменяю? – снова таким же спокойным голосом перебивает меня Яна.

- У меня сегодня нет встреч.

- М-да... Ну, как скажите. Босс-то вы. Сейчас позвоню Дурманову и отменю.

Она скидывает звонок, а я никак не могу вспомнить, чтобы назначал встречу, да ещё так рано утром. Обычно с девяти до одиннадцати я решаю вопросы касательно медицинской части моей работы, а уже потом всё остальное.

Телефон пищит и вырубается.

Уже матерясь, ставлю его на зарядку, хватаю ноут и открываю расписание.

"8.00 - Дурманов, пожарная безопасность."

Я могу поклясться, но этого не было ещё вчера. Днём так точно...

Тычу по сенсору мобильного, забывая, что тот вырубился. Психую уже настолько, что готов орать на гаджет и бить его тоже.

Это всё Смирнова... Сучка... Решила устроить саботаж моей работы. Моей личной жизни ей мало, теперь она решила разойтись по полной. Захожу в редактор и проверяю, кто последний вносил изменения в документ.

Смирнова Я. Д. Что и требовалось доказать! Ух, я её...

Включаю мобильный и, зависнув в позе лотоса над столом, чтобы не отключать провод от зарядки, снова набираю Яну.

- Я буду. Задержи Дурманова любым способом.

- Вы несколько минут назад приказали отменить встречу с ним.

- Как с ним отменить, если это комиссар противопожарной службы?! Ты что уже позвонила.

- Да, конечно, – внутри что-то нехорошо съёживается. – Но вам, Ян Янович, повезло. У него мобильный был занят.

- Яна Да...

- Вы бы собирались, а то времени всё меньше.

Снова матерюсь, пока несусь в гардеробную, ещё больше ругаюсь, когда ударяюсь мизинцем о чемодан Смирновой. В гардеробной натягиваю первый попавший костюм и рубашку, несусь на работу, явно превышая скорость.

Когда запыхавшийся и взмокший вваливаюсь в свой кабинет, то на часах восемь десять.

В кабинете только Яна, которая спокойно поливает цветочки на подоконнике.

- Где Дурманов? Вы его превратили в цветок?

Девушка хмурится.

- Он позвонил и отменил встречу. Что-то случилось. Подробности я не знаю.

- А почему ты мне об этом не сказала?

- Так у вас мобильный отключен.

И она поворачивается ко мне спиной, продолжая преспокойненько поливать цветы.

И я зверею. Это же специально. Да скорее всего вообще никакой встречи не было... А я повёлся, как лох...

Ну всё...

Глава 9

Ян

Я грозно шагаю к этой барышне, что возомнила из себя невесть кого и решила, что теперь она может делать из меня козла отпущения!

Цветочки она тут поливает в моём кабинете... Хозяюшка, мать вашу!

- Яна...

Она резко оборачивается на мой злой окрик, и вода из лейки в её руке выплёскивается прямо мне в лицо.

- Яна-а! – снова ору я только уже с другой тональностью.

Мало того, что вода холодная и в нос мне попала, так ещё...

- Господи, чем это так воняет?! – едва сдерживая рвотный позыв, я с ужасом гляжу в умиротворённое лицо Смирновой.

- Это вы так пахнете, Ян Янович.

- Я?

Она спокойно кивает головой и... продолжает поливать оставшейся водой последний цветок.

- Да. Видите ли, у вас тут беда с цветами, – поясняет мне как дебилу. – Они едва живые. Пришлось быстренько организовать подкормку для них.

- Из чего вы, мать вашу, её организовали?!

Хотя, если судить по запаху, от которого мне теперь даже глаза режет, то это смесь говна, протухшего яйца и ещё чего-то не менее мерзкого.

- Ну, к сожалению, у вас дома ничего подходящего не нашлось, но вам повезло, так как я в последнюю поездку к бабуле привезла для подруги отличной подкормки. У меня немного осталось, так что утром я съездила за ней.

Мне чего там... ПОВЕЗЛО?! Это же в каком месте?!

- Яна, вы... ты.., – она снова оборачивается ко мне и одаривает светлой улыбкой.

Я снова запинаюсь.

- Ну что вы, Ян Янович, я, конечно, же понимаю, что была не обязана полутра носиться по городу с этой подкормкой, но мне хотелось сделать вам приятное.

Яна улыбается и аккуратно ставит лейку с остатками этого гадского зелья в уголок подоконника.

- Надо бы вам кабинет проветрить, – озадаченно добавляет моя помощница.

- Боюсь, пока я не приму душ и не переоденусь, то проветривать бесполезно.

Яна с долей скепсиса рассматривает меня.

- Ну да... Душ вам бы не помешал, а то у вас и волосы слиплись.

Чего у меня...

Иду скорым шагом в небольшую ванную комнату. Я частенько по несколько дней живу в больнице, так что именно поэтому у меня вместо нормального кабинета переделанная под кабинет бывшая вип-палата.

В зеркале рассматриваю свои волосы и понимаю, что они похожи на маслянистые сосульки.

- Вы, видимо, утром не успели принять душ, Ян Янович, – за моей спиной в зеркальном отражении появляется заботливая мордочка моей помощницы. – А вчера я делала массаж с маслом, которое, естественно, попало вам на волосы. После сеанса массажа душ лучше сразу принимать. Вы, наверное, не знали.

Эти её видимо, естественно и наверное... мало того, что выставляют меня полным имбецилом, так ещё и невероятно триггирят.

- Вчера после массажа я уснул, – обвиняюще выплёскиваю на девушку. – И всё происходящее со мной сегодня целиком и полностью ваша вина, Яночка, – рычу я, желая мести.

В моих планах наше совместное сотрудничество происходило совсем не так.

- Ян Янович, вы, кажется, решили всё свалить с больной головы, точнее с грязной, на здоровую! – тоже возмущается девушка и даже нижнюю губу надувает. – Моя вина только в том, что я чуть брызнула в вас подкормкой, но и то она косвенная. Вы меня напугали, когда вот так резко подкрались сзади. Причём у нас с вами такой конфликт не в первый раз. Надо бы запомнить!

Смирнова, вздёрнув нос, уходит из ванной комнаты и плотно закрывает за собой дверь.

Ух-х, какая же она бесячая и доставучая...

Но запах дерьма мешает даже думать, так что быстро раздеваюсь и залажу под душ.

Десять минут и я как огурчик. Надо бы поторопиться, так как на утро у меня всегда много дел запланировано. Не люблю решать вопросы после обеда, когда и ты сам, и твои коллеги уже подустали, хотят спать и начинают регулярно поглядывать на часы.

- Яна Даниэльевна, принесите мой синий костюм. Он в шкафу, – слегка приоткрыв дверь, кричу в кабинет.

Уверен, что эта активистка ещё там. Наверняка, спасает компьютерную мышку от удушающего её шнура.

- Его там нет, – подозрительно быстро отвечает Яна.

Ну не могла она так быстро метнуться до шкафа. И костюмов там у меня, кажется, три.

- Уверены?

- Конечно, Ян Янович. Я сама утром сдала его в химчистку. Там было пятно от соуса на правом рукаве.

- Ну, хорошо. Тогда любой другой костюм.

- Они все в химчистке, Ян Янович. Кстати... – да неужели... – Не стоит убирать в шкаф грязную одежду. Её надо сразу стирать или отдавать в химчистку, а то засохшие пятна потом сложно вывести. Особенно с ваших дорогих костюмов.

Я обматываю бедра полотенцем и выбегаю из ванной.

- Яна, я тебя сейчас убью, – рычу и буквально лечу к девушке.

Смирнова стоит у стеллажа с картотекой моих личных пациентов и что-то в них копается.

- А ещё... У вас проблема с каталогизацией... – спокойно продолжает она, хотя я стою за её спиной и гневно дышу ей в затылок.

- Яна, ты, блядь, слышала, что я только что тебе сказал?

- Конечно, Ян Янович. После просьбы принести вам любой костюм вы обещали меня убить.

- И?!

- Что? Мне следует вызвать полицию и скорую помощь? Думаю, эти ваши увеселения придётся отложить, так как у вас встреча через пятнадцать минут.

- Да неужели... И в чём я на неё пойду?! В полотенце?!

Наконец Смирнова соизволивает ко мне обернуться. С выдержкой заядлого игрока она рассматривает меня сверху вниз и возвращается обратно к лицу.

- Знаете, Клавдии Николаевне, с которой у вас сейчас встреча, где-то в районе шестидесяти, но уверена, она по достоинству оценит ваш наряд короля.

Откуда она знает Бессонову?! Откуда она вообще всё знает и самое главное, когда всё успевает?!

- Но если вы всё-таки передумаете, то ваш костюм и рубашка лежат на вашем кресле, – и она делает шаг в сторону от меня. – Я же не буду вам мешать и пойду встречу Клавдию Николаевну. Я ей приготовила чудный чай, так что у вас будет лишних пять минут, чтобы успеть причесаться. Документы я уже взяла с собой.

Смирнова просто уходит. В одной руке у нее большая папка с документами для встречи, а во второй небольшой стеклянный заварник, у меня такого здесь точно не было, и две в комплект чашки.

Я тупо смотрю, чем она сейчас станет открывать дверь. Легко... папкой нажала на ручку, подцепила острым носком туфельки и открыла.

- Ведьма, – вырывается у меня, когда дверь закрывается за прямой спиной Яны.

Глава 10

Яна

Уфф, кажется, всё прошло как по нотам.

Я выхожу из кабинета Змеева и несусь в небольшой актовый зал на этом же этаже.

Чай пахнет так ароматно, что в животе начинает урчать от голода. Я вчера не только на стрессе пропустила ужин, но и с утра, кроме пары глотков невкусного кофе по дороге до дома, в желудке ничего не было. Поспать тоже толком не удалось: сначала уснуть не могла, а потом уже вставать надо было, чтобы успеть провернуть всё намеченное. В голове легкий туман.

Но всё это мелочи в сравнении с успехом моего утра.

По факту босс у меня вполне предсказуемый человек: привычка быть первым, руководить и указывать, плохо переносит поражения, эмоциональный и взрывной характер, но вполне себя контролируемый, а ещё у него крайне сильная харизма и сексуальный взгляд, когда сердится.

Последнее вычеркнуть из личного дела, так как мне это никак не пригодится. Всё строго по плану.

Дальше у меня перерыв, так как не буду рисковать, выясняя крайние границы стрессоустойчивости Змеева.

Меня ждёт Бессонова Клавдия Николаевна, инспектор кадастровой службы, милая дама снаружи и зубастая акула внутри. Откуда я всё это знаю, ну просто надо подружиться с двумя самыми главными людьми в любой организации. Шеф, между прочим, в это число не входит. Вчера я уже начала знакомство с главным администратором клиники Галиной. Ради тесной связи со мной, так как я теперь персона номер один, она была готова делиться подробной информацией любого уровня секретности. Так что ввести меня в курс дела по основным посетителям главного врача, включая их данные и особенности поведения, не составило для Галины Маратовны большого труда.

А вот второй важный человек – это малоприметная уборщица Роза. С ней я познакомилась сегодня утром, прибыв на работу к шести утра. Моя самоотверженность по отношению к работе её восхитила, и так я в лёгкую обрела идейного союзника, который знает о сотрудниках то, чего о них не знает даже Галина. Ведь убирая за человеком в течении года, можно многое заметить без лишних слов.

К примеру, про костюмы Змеева, про его привычку обедать, не снимая пиджака, и его забывчивость сдавать костюмы в химчистку.

Так что сегодня ранним утром мой начальный скоромный план, навонять удобрениями в кабинете шефа, обрастал деталями прямо в процессе. Вышло по итогу очень мило и нервнотрепательно.

- Клавдия Николаевна, доброе утро, – с профессиональной улыбкой я встречаю инспектора, что без стука как к себе домой заходит в большой кабинет, что тут выполняет роль переговорной. Змеев тут планёрки проводит и дрючит рабочий народ в хвост и гриву.

- Утро добрым не бывает, – бахает в ответ мадам и проходит за стол. – Милочка, ты сегодня вместо Змеева?

- Что вы, Клавдия Николаевна! Я новый секретарь Яна Яновича, которого, к сожалению, задержали на обходе его палаты. Буквально пять минут. А вам я предлагаю пока отведать чашечку прекрасного чая. Очень заряжает и витаминизирует.

Взгляд Бессоновой горит скепсисом и желанием послать меня и мой чай в пешее матерное, но что-то не позволяет.

- Присаживайтесь, Клавдия Николаевна. Вот только глоточек, – увещеваю даму, наливая чай в чашку, и пододвигаю к ней.

Бессонной, так как делать без босса нечего, принимается за чай.

Два глотка: первый пробный и второй для подтверждения. Она с изумлением смотрит на меня.

- Откуда?

- Из нашей области, натуральный. Моя бабушка сама выращивает и собирает, приготавливая разные наборы. Этот тонизирующий.

Бессонова кивает и снова прилепляется к чашке. Она большая ценительница чая, а кофе вообще не признаёт, так что тут мне повезло.

- У вас получилось меня удивить.

- Спасибо. Мне очень приятно.

- Как вас зовут? Я не запомнила.

Хотя она ни разу не спросила моего имени, но я всё равно мило ей улыбаюсь.

- Яна Даниэльевна, моя помощница, – громко раздаётся за моей спиной голос Змеева.

Быстро, однако! Оборачиваюсь к мужчине с улыбкой первой леди на приёме и приподнимаю пустую чашку вверх.

- Желаете тоже вашего любимого чая, Ян Янович?

Мой начальник чай не любит от слова совсем.

- О, Ян Янович, а вы что тоже ценитель чая? – вдруг подхватывает Бессонова волну чаеманства.

Змеев одаривает меня взглядом, мы живём вместе, и я отомщу, а потом с широкой улыбкой шагает к Бессоновой. Я наливаю полную чашку и передаю в руки шефа.

Его пальцы касаются моих, и я непроизвольно вздрагиваю. Змеев же, собравшись духом, залпом выпивает напиток.

- Ой, простите, очень пить хотелось. Я чай очень люблю. Вот даже прошу свою помощницу находить редкие сорта, сочетания вкусов.

- И какой ваш любимый из новинок? – с любопытством интересуется Бессонова, а сама снова попивает чаёк, что приходится ей ещё раз подлить напитка.

- М-м-м, месть при луне. Кажется, так называется. Яна, напомните Клавдии Николаевне состав.

Вот же, сволочь! Специально меня вовлекает в эту игру.

- Черный чай, хризантема, боярышник, яблоко, изюм. Очень насыщенный напиток получается с фруктовыми и цветочными нотками.

- Звучит интригующе.

- А на вкус ещё слаще, – с азартом добавляет босс.

Резко поворачиваю голову на Змеева. Что это за фривольные нотки, при этом смотрит на меня уж больно плотоядно?!

- Если вы желаете, Клавдия Николаевна, я и для вас достану этот чай? – меняю тему, а заодно папку с документами выдвигаю вперёд.

Бессонова берёт папку, листает, но взгляд у неё как будто задумчивый.

- Яна, давайте. Сообщите, когда привезёте?

- Я вам доставку в офис организую. У вас же время по минутам расписано, – и снова улыбаюсь.

Уголок рта нашей, казалось, неподкупной инспекторши дёргается в ответной улыбке. Ну теперь кадастровый вопрос по строительству новой клиники можно считать закрытым.

Когда Бессонова уходит, то Змеев подхватывается её проводить. А я остаюсь убирать кабинет. Сейчас у босса будет планёрка.

- Яна, в моём кабинете воняет вашими удобрениями, – сразу начинает Змеев, как только возвращается обратно.

- Они не мои. Они цветочные. Завтра запах уже не будет таким резким. Вы почти погубили цветы, так что...

- Яна, – и теперь голос Змеева раздаётся прямо у меня за спиной.

Я замираю. Зачем этот гад подкрался ко мне так близко.

- Ян Янович, кажется, я вам уже неоднократно объясняла... Ко мне нельзя вот так подкрадываться. Вы снова хотите получить черепно-мозговую травму?

- Нет, Яна. Я просто хочу узнать, какую игру вы затеяли?

- Я?! – и резко разворачиваюсь с папкой в руке, а так как Змеев ещё и склонился ко мне, чтобы для устрашения дышать мне в ухо и шею, то угол папки аккурат приходится ему в нос.

Шеф пищит и обеими руками зажимает свою любопытную носопырку. Получил по заслугам.

- Ой, Ян Янович, простите, пожалуйста. Я случайно.

Мужской взгляд горит матами в мой адрес и неверием в происходящее.

- Вот, я же вам говорила, – укоризненно продолжаю я, отходя в сторону и ближе выходу, – не надо нарушать дистанцию между нами.

- Вы мне, Яночка, ещё дистанционно предложите с вами работать, – гундосит Змеев.

- А что можно?

- Нет!

- Жаль, – вздыхаю я. – У вас планёрка через десять минут. Вы тогда пока отдыхайте, а я вам пойду чай свежий заварю.

- Нет. Не надо мне этого дерьма. Принесите кофе.

- Увы, не смогу. Утром вашу сломанную кофемашину забрал мастер для ремонта. Сказал около пяти дней работы, минимум три.

- Вчера с ней всё было в порядке,

Пожимаю плечами.

- Так бывает, Ян Янович. Ну я пошла.

- Идите, Яна. А лучше бегите...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.